

Взгляд на жизнь и творчество Екатерины Дубро

Майя ТУРАЛИНА, председатель Кемеровского регионального общественного фонда имени Е.В. Дубро

Историческая память богата примерами человеческого подвига во имя жизни. На каждом этапе исторического развития. Как на полях сражений, так и в повседневных буднях. Они, подвиги во имя жизни, бывают разными: по длительности их проявления, массовыми и единичными. Их нередко совершают самые обыкновенные люди, живущие рядом с нами

Вот с одним из таких обыкновенных людей, совершающих человеческий подвиг во имя своей жизни — с Екатериной Владимировной Дубро, более 30 лет назад меня познакомил случай: выполнение поручения Кемеровского обкома КПСС и первого секретаря Юргинского горкома партии Владимира Николаевича Землянова.

Имя юргинской писательницы, тогда уже автора четырех изданных книг, многих публикаций ее творческих работ в различных литературно-художественных журналах Кузбасса, а также и других регионах великой страны, было широко известно. А начало известности талантливой девочки из Юрги, которая с восьмого класса обучалась на дому из-за прогрессирующей мышечной дистрофии на генном уровне и уже не могла посещать школу, началось задолго до моего знакомства с ней — с 5-го сентября 1962 года: с публикации в газете РСФСР «Литература и жизнь» очерка «ЖИВЕТ В ЮРГЕ ДЕВОЧКА» за авторством писателя, журналиста этой газеты Вячеслава Тычина, накануне побывавшего в Юрге с визитом к этой девочке.

Стремительное ускорение этой известности 30 сентября 1962 года принесла воскресная радиопередача из Кемерова «ДЕВОЧКА С МУЖЕСТВЕННЫМ СЕРДЦЕМ», подготовленная Михаилом Васильевичем Ялиным.

Уже на следующий день Катя получила 30 писем — откликов на радиопередачу. На 20 октября их было более двух тысяч. Письма шли отовсюду: из Кемеровской, Новосибирской, Томской, Омской и других областей; из Алтайского и Красноярского краев, из многих союзных республик.

Побудительным мотивом воспоминания об этом послужили три публикации в городской газете «Резонанс-Ю» от 20 мая 2015 г. за авторством Валентины Михайловны «Книга в моей жизни»; от 24 июня этого года «История нашей «Свечи» Натальи Швеиц и Елены Чазовой «Тонкие грани творчества» от 15 июля этого же года.

Все три поименованные публикации, на мой взгляд, прямо и непосредственно связаны с признанием текущего года на высшем государственном уровне Годом литературы. А литература — это книги, это библиотеки, это писатели и поэты, признанные и малоизвестные.

Наш молодой город, как, пожалуй, и любой другой, независимо от его возраста, не обделен талантами местных поэтов и писателей, среди которых юргинцы разных возрастов и профессий. Однако есть и исключения — по роду занятий. Некоторые из них — это Катя Дубро, чье имя хорошо известно не только любителям литературы из числа кузбассовцев, но и из других регионов страны и даже за ее пределами. Катя Дубро, к величайшему сожалению, кроме умений читать, писать, любить книги, литературу, не имела возможности стать профессионалом в какой-либо другой сфере: так сложилась ее судьба. Да, так бывает... бывает.

Не прост был ее путь к творчеству длиной в 45 лет или 16725 дней и ночей, последние 23 года и 3 месяца из которых — в полном одиночестве. Она каждодневно, путем поиска и

находок, преодолевала почти непреодолимое, чтобы жить и работать: значит — писать.

Безмерно порадовала умная, очень полезная публикация Валентины Михайловны о книге, о разной практике чтения, восприятии прочитанного с обоснованием мотивов, среди которых она сослалась на завет основателя философии Сократа «Познай самого себя».

Пожалуй, Екатерина Дубро всю свою сознательную жизнь с первых творческих работ и до последних дней руководствовалась этим заветом древнейшего философа.

Не будучи коренной юргинкой, Валентина Михайловна, уроженка Украины, в своей публикации не указала, как долго она живет в Юрге, однако ею прочитано 11 книг Екатерины Дубро, две из которых — «Дерево придорожное» и «Зеленый виноград» изданы посмертно. Она пишет: «Ее книги, почти все, автобиографичные, оставили в душе моей неизгладимый след. Я размышляла над ними, а равно и над ее судьбой... Для меня она, прежде всего, человек с большой буквы, наделенный сильной волей и силой духа, который есть над плотью властелин, человек, которому милостью Божией сниспослан дар писателя, самобытного и прекрасного».

Приход юной Кати к литературному творчеству, как я понимаю, связан с состоянием ее души в отроческие годы, когда она постоянно пребывала в мучительных раздумьях, поисках вариантов выбора своей жизненной дороги с учетом ее физического состояния.

Уже в первом опубликованном стихотворении «Две дороги» (1962 год) она искренне заявляет о своих чувствах, подлинных и глубоких, выстраданных:

*Я отяну на перекрестке
Нескольких дорог...
Я нерешительно стою.
Куда идти мне — я не знаю...
Спокойная тропинка вот...
А рядом дорога крутая...
Я выберу эту дорогу...
Лучше пусть ветер
Мотает меня в пути.
Перенесу всё на свете.
Я же должна идти!*

И она шла. Шла по крутой дороге от простого к сложному, шаг за шагом, ни разу не свернув с избранного пути длиной в 45 лет трудовой деятельности. Таков трудовой стаж инвалида первой группы пожизненно, установленный Постановлением Правления Союза писателей СССР.

Тогда, в первые годы начала ее творческой деятельности рядом с ней были ее родители, страдающие тяжелыми хроническими заболеваниями, но работающие.

Тогда ее морально поддерживали учителя-предметники школы № 2, многие из которых давно ушли в мир иной, а Раиса Николаевна Петрова (Оботнина), будучи 92-летней, более 40 лет проживающая в г. Первоуральске, поддерживает и по сей день, но теперь — нашу общественную организацию, во имя подготовки к изданию и издания всего неизданного литературного наследия своей любимой ученицы, одаренной талантом, писательницы СССР, России Екатерины Дубро. А

еще ранее, 31 марта 2010 года, пожертвовала 50 тысяч рублей на ремонт квартиры Екатерины Владимировны, что явилось существенным вкладом для замены 4-х окон и облицовки балкона.

Не могу не вспомнить сотрудников межрайонной газеты «Свет Ильича» начала 60-х, которая впервые опубликовала стихи ученицы 8-го класса школы № 2 Кати Дубро, редактором был Яков Алексеевич Атучин, зам. редактора Григорий Петрович Задорожный, ответственным секретарем Николай Максимович Колмогоров, корректором Мария Ивановна Исакова, машинисткой Мария Богдановна Колмогорова, журналистом по культуре молодой сотрудник Виктор Иванович Чурилов. Все они словом и делом, морально и практически поддерживали первые шаги в литературное творчество юной девушки. Она единогласно была включена в состав литературной группы — студии, действовавшей при газете. Особо тепло, с нежностью и заботой посещали Катю на дому Мария Ивановна Исакова, приносившая ей протоколы студии и забиравшая письменные мнения Кати по рассматриваемым вопросам; на «прямой» связи с ней чаще всего была Мария Богдановна, а в начале 70-х и до их середины эти две миссии исполнял Петр Бугаев — молодой сотрудник газеты. А журналист Осип Григорьевич Концевой, местный поэт, систематически посещал Катю на дому, был ее настоящим добрым другом.

Все годы работы литературной студии она была ее равноправным членом, равно как и юная Тамара Рубцова, с которой Катя была знакома с 1972 по 1987 год. Многожды воспитанники интерната вместе с воспитательницей посещали Екатерину Владимировну на дому, где для них всегда было угощение, где они всегда были приняты как родные близкие люди, где им было позволительно взять с книжной полки любую художественную книгу для чтения, посмотреть фотоальбомы лучших музеев СССР и многое другое.

Без внимания и гостинцев от нее не уходил ни один из них.

Возможно, выросшие из «СВЕЧИ» свечечки не читали книг Екатерины Владимировны, как изданных при жизни ее, так и изданных посмертно, в которых некоторые узнали бы и себя. Как знать, как знать...

Главное, что некоторые из них продолжают традиции «СВЕЧИ», помнят, чтут своего первого руководителя и наставника; что жизнь литературной «СВЕЧИ» продолжается.

Цикл публикаций о литературной жизни Юрги продолжилась Еленой Чазовой — библиотекарем библиотеки семейного чтения им. Т. Рубцовой. Мое внимание привлекает каждая публикация о становлении и развитии литературы в городе, как в городских средствах массовой информации, так и в литературном журнале «Огни Кузбасса», областных газетах «Кузбасс», «Наши Земляки», «Литературной газете» России, а также и других литературных изданиях. Публикация «Тонкие грани творчества» поименованного автора вызвала немало не просто вопросов, а глубочайших раздумий. А раздумья мои по-

явились не на голом месте. Они рождены глубочайшим разрывом между названием публикации и ее содержанием.

В анонсе к названной публикации Елена излагает: «Люблю листать старые подшивки газет... Сколько имен забытых, канувших в Лету! От этого порой становится грустно».

А мне после прочтения этих строк и всей публикации стало не грустно. Мне стало тревожно. Тревожно прежде всего потому, что пожелтевшая бумага старых подшивок газет хранит историю становления и развития литературы в нашем городе и поэтому никому не позволено трактовать, излагать по своему усмотрению. Да, понимаю, что к каждому талантливому человеку, писателю ли, поэту, художнику и другим отношение может быть разное. Это естественно и неоспоримо.

Позволю заметить, почему-то автор публикации или не пожелал в хронологическом порядке листать пожелтевшие страницы местной газеты «Свет Ильича», или определяющими для него были другие мотивы, но первые стихи Кати Дубро появились на десятилетие ранее, чем стихи Ивана Деменкова, супругов Винокуровых: они появились в 1962 году. Да, они не о природе. Они о более важном. Они о выборе своего жизненного пути восьмиклассницей, которая уже тогда не имела возможности из-за тяжелейшего хронического заболевания посещать школу.

С этого периода началась ее творческая профессиональная деятельность.

С этого периода она начала славить Юргу и Кузбасс. Продолжает славить их уже и после смерти в течение полных семи лет, и это будет продолжаться долго-долго: впереди непечальный край работы с ее литературным творчеством; с архивом ее личной переписки за период с 1962 по 2008 годы включительно объемом более шести с половиной тысяч; по изучению феномена ее жизнестойкости, силы духа и необыкновенной доброты, моральной и материальной помощи тем, кто в ней остро нуждался в 70-80-е годы минувшего столетия.

О творчестве Екатерины Владимировны, ее книгах и публикациях в сборниках и периодических изданиях, а это около сотни, писали и продолжают писать ее коллеги по творчеству, преподаватели высших учебных заведений, кандидаты и доктора наук, журналисты, знакомые и не знакомые лично с ней люди как в отдельных их трудах, так и периодических изданиях.

И еще, возвращаясь к публикации Валентины Михайловны, разделяю ее позицию: «И как знать, быть может, за всё выстраданное ею в земной юдоли, за то терпение, о котором древние говорили: «Терпение — дар Неба» и называли это чувство «кузницей мощи», верится мне, что она получила уже готовившийся ей В е н е ц л а в ы в Тонком Мире».